

С чего начинаются удивительные истории? С капли дождя, которая случайно упала на нос? Или с лёгкого поцелуя бабочки? А может, с тёплого лимонного пирога, тайком оставленного у тебя на пороге? Живёшь себе, живёшь, а потом однажды просыпаешься и... **Взынг!** Удивительная история уже тут как тут. Ты говоришь ей сердито: «Ну уж нет! Сначала я сделаю зарядку, съем большую тарелку каши, а потом уже можешь начинаться». Но всё дело в том, что удивительные истории обычно начинаются тогда, когда

их совсем не ждёшь. Ну вот ни капельки. А они берут и случаются.

Именно такая история однажды приключилась с девочкой Асей. Вы, наверное, сразу спросите: что же такого особенного было в этой девочке, если сама удивительная история взяла и пожаловала к ней в гости? Да ничего особенного! Девочка как девочка. С большими голубыми глазами. С золотистыми веснушками на курносом носу. В белых, чисто выстиранных гольфах. Ася была самой обычной девочкой, уж можете мне поверить. Ну разве что немного непослушной.

Она жила в большом и уютном доме где-то на окраине маленького, но тоже очень уютного города. Дом был хоть и старым, но крепким, с красной черепичной крышей и цветочной изгородью, которую Асин папа (о нём мы расскажем

чуть позже) каждые выходные подстригал огромными садовыми ножницами. Как вы, наверное, уже догадались, Ася жила в этом доме не только с папой, но ещё и с мамой. А иначе стал бы папа каждые выходные добровольно хвататься за ножницы?!

В доме обитали ещё кое-какие жильцы, которые из скромности решили не показываться на страницах нашей книги раньше времени. А в целом – что ещё можно добавить? Только лишь то, что Ася была не просто маленькой, но ещё и очень мечтательной девочкой. Может, именно поэтому удивительная история взяла и случилась именно с ней?

Не то чтобы Ася её не ждала. Очень даже наоборот. Каждое утро она просыпалась и с надеждой выглядывала в окно. Высматривала, произошло ли что-нибудь удивительное. И каждый раз, грустная, забиралась обратно в постель. Потому что

за окном ничего удивительного не происходило. Небо было по-прежнему серым и скользким, как большой и очень печальный слизняк. Тучи – тяжёлыми и неповоротливыми. А дождь – надоедливый и громким. Дождь лил уже вторую неделю, и чем больше Ася ждала его окончания, тем настойчивее он становился.

В то самое утро, когда началась эта удивительная история, Ася проснулась и, конечно же, сразу подумала про дождь. Она с надеждой прислушалась.

КАП-КАП-КАП-БАЦ-БАЦ-БАЦ-ТР-ПР-ПР-ПР-П!

Дождь, как озябший пианист, стучал мокрыми пальцами по подоконнику.

ШВАХ-ШВАХ! Огромные капли дождя ударялись о стёкла, разлетались мелкими брызгами и оседали на оконных рамах воздушной пеной.

ПШ-Ш-Ш-Ш!

Ася так разозлилась, что решила: «Буду лежать в постели целый день! Может, тогда дождь обидится, что его не замечают, и уйдёт?» Но дождь так и не ушёл. Зато пришёл врач, которого обеспокоенная мама вызвала по телефону. Врач пощупал Асин живот, поставил градусник, проверил, не красное ли у неё горло. И, выписав рецепт, поспешно удалился, виновато бормоча себе под нос: «Девочка выглядит абсолютно здоровой!»

Ася лежала под толстым одеялом, усыпанным золотистыми звёздами. Они смотрели на неё сверкающими глазами и улыбались. Им-то уж точно было всё равно, плохая сегодня погода или хорошая. Ася отвернулась и, натянув одеяло до самого носа, снова печально вздохнула.

— Детка, ну почему ты такая невесёлая? — тревожилась мама. — Хочешь, давай вместе почитаем? Или потанцуем?

Но танцевать Ася не хотела. Она ловила мамины ладони и прятала в них лицо. Ладони у мамы были особенные. Нежные и прохладные, они пахли сливочным кремом и музыкой. Что не удивительно. Ведь мама была ИН-СТРУ-МЕН-ТА-ЛИСТ-КОЙ. На случай, если вы не знаете, инструменталистки — это такие красивые леди, которые носят высокие каблуки, завивают волосы в затейливые причёски и всегда появляются в обществе в компании своих музыкальных инструментов: скрипки, кларнета или рояля. Хотя инструменталистку с роялем Ася ещё ни разу не встречала. Ведь рояль слишком большой и тяжёлый, чтобы вот так запросто взять и появиться с ним в обществе. Ася, как и мама, очень любила музыкальные инструменты. Ей нравилось смотреть и слушать, как они поют, танцуют, а иногда даже расстраиваются. Совсем как люди.

Асина мама играла на виолончели. Виолончель была похожа на большую деревянную грушу, которую мама пилила тонким ножом-смычком, словно пыталась разрезать на маленькие кусочки. Но вместо сладких фруктовых долек она выпиливала волшебные звуки. Такие красивые, что никакую грушу уже есть не хотелось. И Асино маленькое сердце начинало стучать громко-громко, как большой и очень счастливый барабан.

Но что же это я всё болтаю да болтаю? Так удивительная история решит, чего доброго, будто мы о ней забыли, обидится и уйдёт в какую-нибудь другую книгу. Давайте скорее вернёмся в комнату к Асе! Думаете, она уже перестала дуться и выбралась из-под одеяла? Ну да, как же!

– Пусть дождь наконец закончится. На-
доел он ужасно. Всё льёт и льёт... Ведь
лето уже совсем близко, а им даже
не пахнет! – жаловалась Ася и шумно
втягивала носом воздух.

Воздух в комнате был приятным, даже
замечательным, но уж конечно не лет-
ним. Ася скучала по настоящему летнему
воздуху – звенящему от росы по утрам,
густому и сладкому ближе к полудню,
стрекочущему медными цикадами вече-
ром. А по ночам летний воздух стано-
вится тонким и лёгким, как паутинка. Так
и хочется завернуться в неё, как в кры-
латый плащ, и полететь высоко-высоко
к звёздам!

Мама погладила Асю по голове, поце-
ловала в нос и как-то очень уж бодро
сказала:

– А знаешь, мы сейчас возьмём и про-
гоним дождь!

— И как мы это сделаем? — Все сразу стало любопытно.

— А вот запросто. Испечём шоколадный пирог, позовём гостей и устроим настоящий пир!

— А дождь? Что будет с ним? — засомневалась девочка.

— Мы задёрнем шторы, и дождь сразу исчезнет, — весело сказала мама. — Ведь главное — это погода в доме!

– Как это? – спросила Ася.

– А вот так! – ответила мама и повесила на штору жёлтое бумажное солнышко.

И девочка улыбнулась.

– Можно я помогу тебе с пирогом? – спросила повеселевшая Ася.

– Ну конечно! Я пойду замешивать тесто, а ты сходи в кладовую и принеси мне оттуда самую большую форму для выпечки.

